

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
(Первая Секция)

Дело «Махаури (Makhauri) против Российской Федерации»^{*}

(Жалоба № 58701/00)

Постановление Суда

Страсбург, 4 октября 2007 г.

По делу «Махаури против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты*,

Л. Лукаидеса,

Н. Ваич,

А. Ковлера,

Х. Гаджиева,

Д. Шпильманна,

С.Е. Йебенса, *судей*,

а также при участии С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,

заседая за закрытыми дверями 13 сентября 2007 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой № 58701/00, поданной против властей Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее – Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданкой Российской Федерации Хееди Шамиловой Махаури (далее – заявительница) 20 июня 2000 г.

2. Интересы заявительницы представляли юристы неправительственной правозащитной организации «Европейский центр по защите прав человека – Мемориал» (NGO EHRAC/Memorial Human Rights Centre) (далее – организация

---

^{*} Перевод текста постановления предоставлен редакцией Бюллетеня Европейского Суда по правам человека. Текст опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека № 7/2009.

«Мемориал»). Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. Заявительница утверждала, что российские военнослужащие причинили ей огнестрельное ранение в январе 2000 г. в г. Грозном, Чечня. Заявительница утверждала, что были нарушены статьи 2, 3 и 13 Конвенции.

4. Решением от 18 мая 2006 г. Европейский Суд признал жалобу приемлемой для рассмотрения по существу.

5. После того как, проконсультировавшись со сторонами, Палата Суда приняла решение, что не было необходимости в проведении устных слушаний (пункт 3 правила 59 Регламента Суда *in fine*¹), стороны в письменной форме ответили на замечания друг друга.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительница родилась в 1959 году и проживала в г. Грозном, Чечня. В настоящее время она проживает в Республике Ингушетия.

7. Доводы сторон относительно фактов, касающихся обстоятельств предполагаемого нападения на заявительницу и последовавшего расследования, приведены ниже в разделе «А». Описание материалов, представленных властями Российской Федерации, содержится в разделе «В».

А. Доводы сторон

1. Нападение на заявительницу (версия заявительницы)

8. В апреле 2004 г. заявительница представила подробное изложение событий, касавшихся нападения на нее. Она утверждала, что до 1999 года проживала в селении² Ташкала Старопромысловского района г. Грозного по адресу: ул. Пугачева, д. 201. Она жила в собственном доме вместе со своим мужем и пятью детьми, 1980, 1982, 1986, 1987 и 1997 годов рождения. В сентябре 1999 г. четверо старших детей заявительницы переехали в Республику Ингушетия, где проживали родственники заявительницы, в то время как сама же заявительница вместе со своим мужем и младшим ребенком осталась в г. Грозном, поскольку необходимо было следить за домом и имуществом.

---

¹ *In fine* (лат.) – в конце (прим. переводчика).

² Жители г. Грозного традиционно называют «селениями» микрорайоны Старопромысловского района, например, Ташкала, Алды, Черноречье и т.д., хотя в административном смысле эти районы являются частью города (прим. Секретариата Европейского Суда).

9. В октябре 1999 г. в Чечне возобновились боевые действия между федеральными силами и чеченскими боевиками. Город Грозный и его окрестности подверглись массовой бомбардировке. Старопромысловский район, расположенный в центральной и северной частях города, обстреливался авиацией и артиллерией. Заявительница утверждает, что большинство жителей района переехали в более безопасные места. После ожесточенных боев, в конце декабря 1999 г. российские федеральные силы начали восстанавливать контроль над городом, начиная с его северной части, а к концу января 2000 г. федеральные силы заняли центральную часть г. Грозного.

10. В конце октября 1999 г. заявительница с семьей, спасаясь от обстрелов, также переехала в Республику Ингушетию. Там они сняли жилье в станице Нестеровская. В станице заявительница встретила свою соседку из г. Грозного, Ларису (также известную как Сацита) Д.

11. 20 января 2000 г. заявительница посмотрела программу общероссийского телеканала ОРТ о ситуации в г. Грозном. Предположительно, в репортаже сообщалось, что селение Ташкала полностью находилось под контролем федеральных сил и что туда начали возвращаться мирные жители. Заявительница и Лариса Д. решили отправиться в г. Грозный, чтобы проверить свои дома. Кроме того, заявительница хотела забрать из дома документы, касавшиеся ее детей.

12. Утром 21 января 2000 г. заявительница и Лариса Д. отправились в г. Грозный. Заявительница взяла с собой свой паспорт и 500 рублей, 100 из которых она заплатила за проезд в автобусе до окраины г. Грозного. Ночь с 21 на 22 января 2000 г. они провели у родственников заявительницы в г. Грозном. 22 января 2000 г. на федеральном блокпосту, где уже стояли 20 женщин в ожидании прохода через него, заявительница и Лариса Д. встретили еще одну соседку из селения Ташкала, Нуру Т., которая также узнала из новостей о возвращении в поселок мирных жителей. Фамилию Нуры заявительница в то время не знала. Нура присоединилась к ним, и они втроем пошли в селение Ташкала.

13. Когда они дошли до дома заявительницы, то увидели, что дом был разрушен. Заявительница не смогла найти документы, за которыми приехала. Женщины успокоили заявительницу, и все трое направились к дому Ларисы Д., также находившемуся на улице Пугачева. Пройдя один квартал, они увидели в 60 – 90 метрах впереди от себя группу из 30 – 40 военнослужащих и три или четыре бронетранспортера (далее – БТР). Военнослужащие выносили ценные вещи из дома и грузили их на БТР. Заявительница и две другие женщины слышали рассказы о том, как солдаты убивали свидетелей их мародерства, поэтому женщины очень испугались. Они быстро повернулись, чтобы уйти, однако солдаты заметили их, приказали им подойти и потребовали предъявить документы. Военнослужащие были одеты в камуфлированную

форму, говорили по-русски и обращались друг к другу как «Леха» и «Магомед». Некоторые из военнослужащих говорили по-русски с акцентом, и заявительница предположила, что они были уроженцами Северного Кавказа.

14. Паспорта заявительницы и других женщин были в порядке, и все трое имели постоянную регистрацию в г. Грозном. Военнослужащие проверили паспорта женщин и приказали вынуть содержимое из сумок и карманов. Затем военнослужащие спросили, не забыли ли женщины чего-нибудь, однако последние были настолько напуганы, что не поняли, что военнослужащие, вероятно, имели в виду «ценные вещи». Военнослужащие предъявили им обвинение в том, что они являлись информаторами боевиков и приказали им залезть в БТР с целью доставки их в комендатуру для установления личности. Заявительницы испугались залезать в БТР и попросили разрешения идти в комендатуру пешком. Женщинам разрешили идти пешком, однако предварительно завязали им глаза их собственными шарфами. Женщины спросили, зачем им завязывают глаза, на что солдаты им грубо ответили, что «таков приказ командира».

15. Они прошли около 50 метров, после чего военнослужащие привели женщин во двор разрушенного дома. Заявительница шла первой, две других женщины следовали за ней. Заявительница почувствовала неладное, сняла шарф с глаз и увидела, что на нее направлен автомат. Военнослужащие выстрелили вверх, заставляя женщин подойти ко входу в полуразрушенный сарай. Женщины начали плакать и просить о пощаде. Нура подошла к военнослужащим, в то время как заявительница и Лариса Д. остались стоять у входа во сарай, и стала спрашивать, что военнослужащим было от них (женщин) нужно, и просила пощадить их жизни. Один из военнослужащих выстрелил Нуре в голову. Затем военнослужащие стреляли в Ларису и заявительницу. Лариса стояла перед заявительницей, поэтому большинство пуль попало именно в нее. Заявительница также была ранена. Она упала, ударившись головой о бетонную ступеньку, и потеряла сознание.

16. Заявительница пришла в себя от боли в ухе, когда один из солдат сорвал с него золотую сережку. Они также сняли с заявительницы кольцо и сорвали с шеи цепочку. Заявительница поняла, что ей необходимо притвориться мертвой или ее убьют. Потом она вновь потеряла сознание.

17. Второй раз заявительница пришла в себя от сильной боли в ноге, и когда она открыла глаза, то увидела, что Лариса и она лежали почти внутри сарая, а их ноги – под подожженным матрасом – снаружи на ступеньках сарая. Матрас тлел, поскольку были слишком сырыми, чтобы гореть, но заявительница почувствовала запах солянки и поняла, что она была разлита повсюду. Нога заявительницы была обожжена. Тело Нуры лежало в нескольких метрах от нее. Затем заявительница услышала, как машина

завелась и уехала. Она выбралась из сарая, сделала несколько шагов и опять потеряла сознание.

18. К тому времени, когда заявительница пришла в себя, она потеряла много крови и была слишком слаба. Она не могла идти, поэтому выползла на улицу. Заявительница проползла около 300 метров до подвала пятиэтажного дома по улице Резной, в котором, она знала, кто-то жил. Когда она доползла до подвала, было уже темно. Заявительница стала стучать по трубе, которая шла вниз, в подвал, и ее подобрала какие-то пожилые женщины, которые жили там. Они отнесли заявительницу в подвал, где ей оказали медицинскую помощь. У заявительницы было сквозное ранение – пуля попала в ее правую руку и вышла в районе шеи с левой стороны.

19. На следующий день женщины рассказали заявительнице, что ее искали военнослужащие, поскольку на месте расстрела они не обнаружили ее тела. Военнослужащие спустились в подвал, но женщины одели заявительницу в свою одежду и сказали военнослужащим, что это одна из них. От этих женщин заявительница узнала о том, что 10 – 12 дней назад с ними в подвале жили две девушки с улицы Державина, чьи родственники также были убиты (см. дело «Тангиева против Российской Федерации» (Tangiyeva v. Russia), жалоба № 57935/00).

20. 24 января 2000 г. двое родственников заявительницы приехали за ней из Ингушетии. О произошедшем они узнали от соседей, которые нашли паспорт заявительницы с пулевыми отверстиями. С помощью одного военнослужащего заявительница вернулась в Ингушетию.

21. Заявительница представила нарисованный от руки план района, в котором произошли рассматриваемые события, с указанием упоминаемых мест.

2. Последовавшие события и расследование

22. Судя по всему, заявительница не выходила на прямой контакт с правоохранительными органами сразу после покушения на ее жизнь. Тем не менее, события в Старопромысловском районе, включая покушение на жизнь заявительницы, стали вскоре известны компетентным органам, после появления сообщений в средствах массовой информации и публикаций неправительственных организаций.

23. Заявительница провела два месяца в больнице села Орджоникидзе, где ей была сделана операция на раненой руке. Пока заявительница лежала в больнице, к ней приходило много российских и иностранных журналистов, а также членов неправительственных правозащитных организаций. Заявительница приложила копии газетных статей и докладов неправительственных организаций, где сообщалось о произошедших с ней событиях. В больницу также приходили родственники Нуры и Ларисы Д., которые впоследствии сказали ей, что они нашли их тела и захоронили их.

24. Несколько неправительственных организаций обратились в правоохранительные органы Российской Федерации в связи с событиями, имевшими место в Старопромысловском районе г. Грозного в январе 2000 г., когда неизвестными подразделениями вооруженных сил Российской Федерации было, предположительно, убито несколько десятков местных жителей.

25. В феврале 2000 г. неправительственная правозащитная организация «Хьюман Райтс Уотч» («Human Rights Watch») опубликовала доклад «Убийства мирных жителей в Старопромысловском районе г. Грозного», в котором российские военнослужащие обвинялись в преднамеренном убийстве, по меньшей мере, 38 мирных жителей в период с конца декабря по середину января 2000 г. «Хьюман Райтс Уотч» опросила выживших, очевидцев и родственников убитых. В докладе имелаась информация о гибели Ларисы Д. и Нуры Т., основанная на истории заявительницы, рассказанной ею в Республике Ингушетия.

26. 10 февраля 2000 г. организация «Хьюман Райтс Уотч», ссылаясь на дело заявительницы, направила ряд писем в государственные органы Российской Федерации, в том числе Президенту Российской Федерации, Генеральному прокурору Российской Федерации и Министру обороны Российской Федерации, с просьбой провести расследование по факту предполагаемых массовых убийств, как минимум, 38 мирных жителей в Старопромысловском районе г. Грозного.

27. 14 февраля 2000 г. организация «Мемориал» направила в Генеральную прокуратуру Российской Федерации запрос по делу заявительницы. Организация просила возбудить уголовное дело на основании представленной заявительницей информации о покушении на ее жизнь и об убийстве Ларисы Д. и Нуры российскими военнослужащими. 15 и 25 февраля 2000 г. организация «Мемориал» была проинформирована Главной военной прокуратурой о том, что ее письма были направлены военному прокурору Северо-Кавказского военного округа. 18 апреля 2000 г. организация «Мемориал» направила в прокуратуру дополнительную информацию о заявительнице, включая временный адрес места ее жительства в Республике Ингушетия.

28. 9 июня 2000 г. в адрес «Мемориала» военным прокурором войсковой части 20102 (расположенной в Ханкале, где дислоцируется главная военная база федеральных сил в Чеченской Республике) было направлено письмо с информацией о нескольких делах по факту предполагаемых преступлений в отношении мирных жителей. В письме сообщалось, что 31 мая 2000 г. по жалобе заявительницы было возбуждено уголовное дело на основании части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство при отягчающих обстоятельствах).

29. 18 августа 2000 г. заявительница получила телеграмму с просьбой явиться 19 августа 2000 г. в 11 часов на военную базу в Ханкале «для участия в следственных

действиях, связанных с убийством Нуры Д.» (в телеграмме была указана фамилия Ларисы). Заявительница не поехала в Ханкалу, поскольку там находится крупнейшая военная база федеральных сил, усиленно охраняющаяся, с многочисленными контрольно-пропускными пунктами вокруг нее, и заявительница боялась ехать туда без сопровождения. В октябре 2000 г. работники военной прокуратуры приходили к заявительнице домой по временному адресу в Республике Ингушетия. Однако в тот момент она находилась в больнице.

30. В феврале 2001 г. организация «Хьюман Райтс Уотч» выпустила меморандум «Об уголовном преследовании за нарушение международных прав человека и гуманитарного права в Чечне», в котором сообщила об отсутствии прогресса в ходе расследования по факту нападения на заявительницу и других убийств, совершенных в Старопромысловском районе в то же время.

31. 19 ноября 2003 г. организация «Мемориал» направила запрос военному прокурору Северо-Кавказского военного округа, а копию запроса – Главному военному прокурору, с просьбой сообщить о ходе следствия по делу заявительницы. В запросе также содержалось ходатайство о предоставлении заявительнице или ее представителям доступа к материалам уголовного дела. 26 декабря 2003 г. Главный военный прокурор направил этот запрос военному прокурору Северо-Кавказского военного округа со ссылкой на «уголовное дело № 34/33/0262-00», возбужденное по факту убийства двух женщин (с указанием их фамилий) и ранения заявительницы. Из этого письма заявительница впервые узнала номер уголовного дела и фамилию Нуры. Никакой информации по данному делу больше не поступало.

32. Заявительница утверждала, что ее ни разу не проинформировали о том, признана ли она потерпевшей по указанному уголовному делу.

33. В результате ранения, полученного 22 января 2000 г., левая рука заявительницы частично парализована, она страдает от болей и мышечных спазмов руки. В июле 2000 г. и в октябре 2001 г. заявительнице были проведены повторные операции на левой руке в больнице в Казахстане. После каждой из операций заявительница около месяца проводила в больнице. Заявительница представила соответствующие медицинские документы. В июле 2003 г. она провела неделю в больнице. Заявительнице нельзя поднимать предметы весом более пяти килограммов. В 2002 году заявительница была признана инвалидом. Она получает ежемесячную пенсию по инвалидности в сумме 1 044 рубля (30 евро). Заявительница продолжает проживать в Республике Ингушетия, где она снимает квартиру; ее дом и все имущество в Чеченской Республике были уничтожены. Заявительница утверждала, что она продолжала испытывать страдания в связи с последствиями покушения: ей нельзя поднимать вес больше пяти килограмм, она боялась вернуться в Чеченскую Республику, испытывала страх за свою семью, ее мучали кошмары. По словам

заявительницы, она боялась людей в камуфлированной форме и каждый раз, когда она их видела, начинала паниковать.

34. В своих замечаниях власти Российской Федерации утверждали, что факт покушения на заявительницу был предметом расследования в рамках двух уголовных дел. Одно было возбуждено в мае 2000 г. военным прокурором войсковой части 20102 по ходатайству организации «Мемориал», а второе – прокуратурой Старопромысловского района г. Грозного в сентябре 2003 г. на основании материалов из уголовного дела № 12038 по факту «массовых убийств мирных жителей в поселении Катаяма». Расследования были соединены производством в июле 2004 г. под общим номером 50100 (см. описание материалов дела ниже в разделе «В»).

35. По информации властей Российской Федерации, следствие установило, что 22 января 2000 г. заявительницу и двух других женщин под предлогом проверки личности задержали в г. Грозном неустановленные лица в масках и камуфляжной военной форме, вооруженные автоматами. Их привели во двор дома № 204 по улице Кольцова и выстрелили в них. Двух женщин убили, а заявительница получила огнестрельные ранения, и ее доставили в Сунженскую больницу в Республике Ингушетия. Расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, но виновные так и не были установлены. Расследование не установило причастности военнослужащих Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации или Российской Армии к совершенному преступлению. Заявительница была допрошена в качестве свидетельницы а затем – потерпевшей, и 14 июля 2004 г. она была признана потерпевшей.

В. Документы, представленные сторонами

36. Стороны предоставили многочисленные документы, касающиеся покушения на жизнь заявительницы и расследования данного преступления. Основными документами, имеющими значение для настоящего дела, являются следующие:

1. Материалы уголовного дела

37. Власти Российской Федерации предоставили копию материалов уголовного дела № 14/33/0262 (в июле 2004 г. оно было объединено с уголовным делом № 50100), состоявшего из четырех томов, а также перечень содержащихся в нем документов. Наиболее важные из представленных документов являются следующими:

(а) Постановление о возбуждении уголовного дела

38. 3 мая 2000 г. на основании письма организации «Мемориал» военный прокурор воинской части 20102 в Ханкале возбудил уголовное дело по пунктам «а» и «ж» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи со смертью двух женщин и ранения заявительницы «неизвестными военнослужащими» 22 января 2000 г. Уголовному делу был присвоен номер 14/33/0262-00Д. В декабре 2003 г. дело было передано в прокуратуру Чеченской Республики.

39. Независимо от военной прокуратуры, в мае 2000 г. прокуратура г. Грозного возбудила уголовное дело № 12038 по факту «массовых убийств мирных жителей в селении Катаяма военнослужащими «205-ой бригады»» на основании публикации в «Новой Газете» 27 апреля 2000 г. статьи под названием «Свобода или смерть». В сентябре 2003 г. следователи пришли к выводу, что покушение на заявительницу и убийство двух женщин являлись отдельным эпизодом, и направили соответствующую часть материалов дела прокурору Старопромысловского района г. Грозного для дальнейшего расследования. 9 сентября 2003 г. районная прокуратура возбудила уголовное дело № 50100.

40. В июле 2004 г. материалы двух дел были объединены прокуратурой Старопромысловского района г. Грозного в рамках уголовного дела № 50100.

(б) Показания заявительницы и ее розыск

41. В материалах дела содержатся «объяснения» заявительницы, которые она дала военному прокурору 2 мая 2000 г. Заявительница подробно изложила обстоятельства покушения на нее, в том числе описала двух военнослужащих в возрасте 18–20 лет, которые стреляли в нее и двух ее спутниц. Заявительница сообщила, что она смогла бы узнать, по крайней мере, одного из них. В документе не был указан новый адрес заявительницы.

42. 20 июля 2000 г. и в марте 2001 г. следователь военной прокуратуры попросил прокуроров в Ингушетии установить место жительства заявительницы и допросить ее. 18 августа 2000 г. заявительницу по телексу вызвали на допрос к военному прокурору в Ханкале.

43. 9 апреля 2001 г. военный прокурор в Ингушетии сообщил, что заявительница уехала в Чечню и не могла быть допрошена.

44. В августе 2001 г. сосед заявительницы в г. Грозном рассказал, что она изредка приезжала в город, но боялась оставаться в нем. Он знал, что заявительница страдала от последствий покушения, боялась вооруженных людей и людей в военной форме, а также боялась говорить о том, что с ней произошло.

45. Между октябрем 2001 г. и январем 2002 г. следователи несколько раз просили военных и гражданских прокуроров и местные органы внутренних дел в

Ингушетии установить место нахождения заявительницы и допросить ее. У нескольких ее родственников и соседей спрашивали о ее местонахождении. В ноябре 2001 г. дочь заявительницы (1986 года рождения) сообщила, что ее мать уехала в Казахстан на лечение. В феврале 2002 г. другой родственник заявительницы в Ингушетии подтвердил эту информацию.

46. В апреле 2002 г. двоюродная сестра заявительницы, Алимат У., сообщила, что заявительница жила в Ингушетии, но каждый месяц ездила в г. Грозный, где она была зарегистрирована, чтобы получить социальные выплаты. Она подтвердила, что заявительница продолжала страдать от стресса и боялась людей в военной форме.

47. 29 апреля 2002 г. заявительница, наконец, была допрошена в Ингушетии военным прокурором. Она подробно рассказала о покушении на нее 22 января 2000 г. и описала военнослужащих, которые задержали ее и других женщин, отвели их в дом на улице Кольцова и стреляли в них. По ее словам, на них была «тусклая» по цвету форма, как у милиции, а у некоторых были еще и черные бронежилеты и рации. Заявительница сообщила, что она могла узнать одного из военнослужащих, к которому обращались по имени «Магомед».

48. Прокуратура Чеченской Республики также принимала меры к розыску заявительницы при расследовании уголовного дела № 12038 по факту убийств в Старопромысловском районе г. Грозного. В октябре 2003 г. заявительница была допрошена в Ингушетии относительно обстоятельств покушения. Она подтвердила, что преступники были федеральными военнослужащими, ссылаясь на военную форму, военную технику и тот факт, что они разговаривали по-русски.

(с) Показания родственников Ларисы Д., Нуры и других соседей

49. 3 июня 2000 г. военный прокурор допросил сестру Ларисы Д., Зару А., которая рассказала, что 23 января 2000 г. она узнала о смерти ее сестры Ларисы (Сациты) в г. Грозном. В тот же день свидетельница беседовала с заявительницей в Сунженской больнице. 24 января 2000 г., свидетельница с двумя женщинами пошла по адресу, указанному заявительницей, на улицу Кольцова, где они обнаружили два тела: ее сестры, Ларисы, и еще одной женщины. На теле Ларисы они увидели множество огнестрельных ранений в области груди, а у другого тела отсутствовала верхняя часть головы. Оба тела были повреждены животными. Свидетельница спрятала тела во дворе и пошла за помощью. Обе женщины были похоронены примерно 28 января 2000 г. в одной могиле на кладбище совхоза Октябрьского, расположенного на границе со Старопромысловским районом г. Грозного, при участии местного имама. Зара А. согласилась указать место захоронения и разрешила эксгумацию тела ее сестры для проведения судебно-медицинской экспертизы. В ноябре 2003 г. Зара А. снова была

допрошена гражданскими следователями в г. Грозном и подтвердила свои предыдущие показания.

50. 3 июня 2000 г. следователи допросили мужа Ларисы Д., Усмана С., двоюродный брат которого был женат на заявительнице. Он сообщил, что утром 20 января 2000 г. он проводил Ларису и заявительницу на автобус до г. Грозного. Через два дня он узнал, что его жена, заявительница и еще одна женщина были расстреляны в г. Грозном военнослужащими. У них было две дочери, рожденных в браке. Он также не возражал против эксгумации тела его жены для проведения судебно-медицинской экспертизы. Усман С. был допрошен гражданскими прокурорами в ноябре 2003 г. и повторил свои показания. В мае 2004 г. он снова был допрошен и признан потерпевшим по уголовному делу. В июле 2004 г. Усман С. снова был допрошен, и на этот раз открыто возразил против эксгумации останков его жены.

51. Зайна М., другая сестра Ларисы, и ее муж, Мулды М., дали в ноябре 2001 г. показания, совпадавшие с показаниями Зары А. Они указали, кроме того, что возле тела Нуры они нашли ее паспорт, что позволило им узнать ее фамилию. Паспорт остался у имама, который позднее передал его родственникам погибшей. В качестве даты захоронения они указали 3 февраля 2000 г. Зайна М. также подробно рассказала об обнаружении тел. Она сообщила, что одежда на телах была распахнута, как будто их обыскивали. Они нашли раскрытый бумажник, который, как они догадались, принадлежал Нуре, и пустой мешочек, который ее сестра Сацита носила на шее и в котором она хранила свои золотые украшения. Зайна М. представила подробную схему места происшествия и описание этого района с указанием упоминаемых мест. Она указала места дислокации воинских частей и подразделений, но не смогла идентифицировать эти части и подразделения по названиям, номерам или иным образом. Она также заявила, что была абсолютно убеждена в том, что убийства были совершены военнослужащими, и сослалась на показания заявительницы и женщин, которые укрыли заявительницу в подвале. Свидетельница утверждала, что к 20 января 2000 г. в районе не осталось боевиков, поэтому вооруженными людьми могли быть только военнослужащие. 8 ноября 2001 г. Зайна М. была признана потерпевшей.

52. В ноябре 2001 г. местный имам сообщил, что 3 февраля 2000 г. он присутствовал на похоронах двух женщин, обнаруженных с огнестрельными ранениями во дворе дома по улице Кольцова. По его словам, это были Лариса Д. и Надежда (Нура) Т.

53. В ноябре 2001 г. следователи направили запрос о предоставлении информации о семье Нуры Т. в г. Ачхой-Мартан, в котором проживала ее семья.

54. Следователь допросил ряд местных жителей Старопромысловского района г. Грозного, пытаясь найти свидетелей покушения на заявительницу. Однако

допрошенные не могли сообщить какой-либо дополнительной информации, так как провели зиму 1999 – 2000 годов за пределами г. Грозного.

(d) Свидетельства о смерти

55. 1 июня 2000 г. орган записи актов гражданского состояния Старопромысловского района г. Грозного выдал свидетельство о смерти Сациты Ахматовны Д. В качестве даты и места смерти были указаны: 21 января 2000 г., Старопромысловский район г. Грозного. Смерть наступила в результате огнестрельного ранения в голову, как было указано в медицинском заключении о смерти № 95 от 29 мая 2000 г., выданном [Грозненской] городской больницей № 3.

56. Следователи запросили в больнице информацию по данному вопросу, и в ноябре 2001 г. они получили ответ, что медицинское заключение было составлено на основании сведений, предоставленных сотрудником Старопромысловского временного отдела внутренних дел 27 мая 2000 г.

57. Следователи также пытались выяснить, однако без успеха, был ли факт смерти Нуры Т. зафиксирован больницами или органами записи актов гражданского состояния г. Грозного или г. Ачхой-Мартана.

(e) Осмотр места происшествия и баллистическая экспертиза

58. 27 июня и 29 июля 2000 г. военные прокуроры осматривали двор дома № 204 по улице Кольцова. Во время первого осмотра во дворе были собраны 71 гильза от автоматической винтовки калибра 5,45 мм и 62 гильзы от автоматической винтовки калибра 7,62 мм. Во время второго осмотра была найдена пуля калибра 5,45 мм. К протоколам прилагались фотографии и схема места осмотра.

59. 11 августа 2000 г. по результатам баллистической экспертизы был сделан вывод, что найденная пуля являлась стандартным боеприпасом для автомата Калашникова, калибра 5,45 мм, и что из-за деформации пули никакой дополнительной информации получить не удалось.

60. 18 августа 2000 г. собранные гильзы были переданы следователем на баллистическую экспертизу. Но, судя по всему, в тот же день военный прокурор Северо-Кавказского военного округа постановил, что производство баллистической экспертизы будет бесполезным, а сделанные на ее основе выводы не будут иметь доказательственной ценности ввиду прошествия значительного времени (более пяти месяцев) с момента убийств до обнаружения и сбора гильз.

61. Еще один осмотр места преступления был произведен в ноябре 2001 г., когда следователи вместе с сестрой Ларисы Д., Зайной М., объехали Старопромысловский район г. Грозного. Зайна М. показала маршрут, пройденный ею 24 января 2000 г., и указала подвал дома на улице Партизанской, в котором она впервые увидела раненую

заявительницу, два блокпоста федеральных сил (все еще функционировавших в то время), бывшее общежитие радиозавода, в котором в рассматриваемое время дислоцировалось подразделение североосетинского ОМОНа, и, наконец, дом № 204 по улице Кольцова, в котором она нашла тела ее сестры и Нуры Т.

62. В 2003 и 2004 годах следователи прокуратуры Старопромысловского района г. Грозного снова осмотрели дом и двор дома № 204 по улице Кольцова, но не нашли ничего, представлявшего интерес.

(f) Документы, относящиеся к установлению ответственных военных частей и подразделений

63. Следователи направили десятки запросов и собрали большой объем информации относительно участия военных частей и подразделений Министерства обороны Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации в операциях в Старопромысловском районе г. Грозного в январе 2000 г.

64. В июне 2000 г. военный прокурор попросил начальника штаба Объединенной группировки войск, начальника штаба группировки внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории Северо-Кавказского региона и начальника штаба Северо-Кавказского военного округа предоставить копии карт с нанесенной боевой обстановкой и доклады о военных действиях в г. Грозном и, в частности, в Старопромысловском районе г. Грозного в период с 21 по 22 января 2000 г.

65. В июле 2000 г. военный прокурор снова попросил начальника штаба Объединенной группировки войск, начальника штаба группировки внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории Северо-Кавказского региона и начальника мобильного отряда Министерства внутренних дел Российской Федерации в г. Грозный установить точное расположение соответствующих частей и подразделений в указанный период, установить командовавших офицеров и предоставить карты с нанесенной боевой обстановкой, доклады о военных действиях и военные приказы, а также информацию об использованной автомобильной технике, в том числе БТРах, видах и номерах оружия.

66. 4 июня 2000 г. Грозненский отдел Федеральной службы безопасности Российской Федерации сообщил следователям, что он не располагал информацией по данному делу. По-видимому, в июле 2000 г. штаб Объединенной группировки войск ответил военному прокурору, что копий подобных документов не существовало. 30 июля 2000 г. штаб группировки внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории Северо-Кавказского региона ответил, что вся запрашиваемая информация была передана в центральный архив внутренних войск

Министерства внутренних дел Российской Федерации. 15 августа 2000 г. начальник штаба Объединенной группировки войск ответил, что вся информация, относящаяся к контртеррористической операции на Северном Кавказе до 15 мая 2000 г., была направлена в архив Северо-Кавказского военного округа. В июне – июле 2001 г. из архива Северо-Кавказского военного округа и центрального архива внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации сообщили, что они не располагали запрашиваемыми документами.

67. В январе 2001 г. штаб группировки внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории Северо-Кавказского региона сообщил следователям, что 21 – 22 января 2000 г. на территории Старопромысловского района г. Грозного или селения Ташхала не дислоцировались и не вели боевых действий подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации.

68. В октябре 2001 г. следователи запросили аналогичную информацию у главнокомандующего внутренних войск и в архиве Северо-Кавказского военного округа. Из архива снова ответили, что запрашиваемыми документами они не располагали.

69. В ноябре 2001 г. следователи снова попросили штаб Объединенной группировки войск раскрыть информацию о военных частях и подразделениях, участвовавших в операциях в Старопромысловском районе г. Грозного в указанное время, а также сообщить, какая войсковая часть дислоцировалась на территории бывшего склада металлических материалов в селении Ташхала. В письме имелась ссылка на предыдущую переписку с архивом Северо-Кавказского военного округа, [сотрудники] которого отрицали, что они получали подобную информацию из Объединенной группировки войск. Еще один запрос об указании временных и постоянных позиций рассматриваемых войсковых частей был направлен в штаб Объединенной группировки войск в январе 2002 г.

70. В августе 2002 г. следователи снова направили начальнику штаба Северо-Кавказского военного округа запрос о предоставлении подробной информации о дислокации и позициях в период с 20 по 22 января 2000 г. на территории Старопромысловского района г. Грозного 30 военных подразделений, номера которых ранее были сообщены следствию. В сентябре 2002 г. из штаба ответили, что они не располагали информацией об указанных операциях, и сообщили адреса соответствующих военных подразделений.

71. В апреле 2002 г. следователи потребовали допустить их к соответствующим документам в штабе Объединенной группировки войск. В ответе говорилось, что указанные документы были либо переданы в архив Северо-Кавказского военного округа, либо уничтожены.

72. В то же время, в августе 2002 г., получив список всех военных подразделений, участвовавших в проведении операций в г. Грозном в декабре 1999 г. – феврале 2000 г., следователи потребовали от начальника штаба группировки внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на территории Северо-Кавказского региона и начальника штаба Объединенной группировки войск предоставить подробную информацию об участии этих подразделений в операциях в Старопромысловском районе г. Грозного. От соответствующих должностных лиц следователи получили ответы, содержавшие часть запрошенной информации. На этом основании следователи направили десятки запросов в военные подразделения по их месту дислокации и военным прокурорам соответствующих территорий. Следователи также направили ряд запросов в гражданские прокуратуры и территориальные отделы внутренних дел, чьи подразделения дислоцировались в г. Грозном зимой 2000 г.

73. По всей видимости, все военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел, допрошенные об участии их в операциях в г. Грозном, отрицали, что их подразделения принимали участие в операциях на улицах Кольцова и Пугачева либо поблизости. В частности, командир североосетинского ОМОНа написал следователям, что их сотрудники не были в командировке в Чеченской Республике в период с декабря 1999 г. по январь 2000 г. Другие военные подразделения ответили, что они не располагали информацией, относящейся к данному уголовному делу.

74. В мае и июне 2002 г. военный прокурор г. Буденновска Ставропольского края изучил оперативные отчеты, приказы и журнал 205-ой мотострелковой бригады за период с декабря 1999 г. по – февраль 2000 г. и сделал вывод, что в них не содержалось информации, полезной для следствия по уголовному делу. Два офицера из этой военной части сообщили, что их часть находилась в Старопромысловском районе г. Грозного в январе 2000 г., но к 22 января они были передислоцированы в центр города. Они сообщили, что на вооружении их части не стояло БТРов, а также что их военнослужащие не участвовали в патрулировании территории ни самостоятельно, ни совместно с другими военными подразделениями. Они утверждали, что не располагали никакой информацией о покушении на заявительницу либо каких-либо иных нападениях на мирных жителей.

75. Прокуратура Чеченской Республики при расследовании убийств мирных жителей также пыталась установить причастные к делу военные подразделения. В декабре 2003 г. штаб Северо-Кавказского военного округа направил в прокуратуру Старопромысловского района г. Грозного информацию о военных операциях, проведенных на территории района в январе – феврале 2000 г., из которой следовало, что 205-ая мотострелковая бригада участвовала в операциях в Старопромысловском районе г. Грозного в период с 1 января по 13 февраля 2000 года. С 17 по 22 января 2000 г. бригада занимала позиции на улице Пугачева.

76. В апреле 2004 г. прокуратура Чеченской Республики запросила у военного прокурора Объединенной группировки войск информацию о названных военных подразделениях, а также просила допросить военнослужащих Объединенной группировки войск.

(g) Информация, полученная от органов власти Старопромысловского района г. Грозного

77. Следователи допросили несколько сотрудников Старопромысловского временного отдела внутренних дел, которые сообщили, что их отдел был создан 7 февраля 2000 г. Сотрудники районной военной комендатуры сообщили, что комендатура была учреждена 18 февраля 2000 г. В обоих органах не хранилось информации, относящейся к событиям, произошедшим ранее этих дат, а их персонал составляли работники из других регионов Российской Федерации, находившихся в Чеченской Республике в краткосрочной командировке. Они не располагали информацией, относящейся к данному преступлению, но сообщили, что в январе 2000 г. в командировке в Чеченской Республике находились специальные сотрудники органов внутренних дел (ОМОНовцы) из Пермской области и группа сотрудников управления внутренних дел Московской области.

78. В августе 2001 г. и повторно в октябре 2001 г. следователи потребовали от Старопромысловского временного отдела внутренних дел предоставить информацию о расположении и составе блокпостов, развернутых в районе 21 – 22 января 2000 г.

79. В октябре и ноябре 2001 г. военнослужащие Старопромысловского временного отдела внутренних дел сообщили следователям, что уголовное дело об убийстве двух женщин и ранении заявительницы было возбуждено прокуратурой г. Грозного в 2000 году. Они также сообщили, что заявительница и ее родственники не проживали в этом районе и их не могли найти, а также что свидетели преступления не были установлены.

80. В декабре 2001 г. начальник Старопромысловского районного отдела внутренних дел г. Грозного сообщил военному прокурору, что рассматриваемые убийства были совершены группой военнослужащих, дислоцировавшихся в соответствующее время на улице Державина. Он также сообщил фамилию Нуры Т. и указал, что ее тело было похоронено ее родственниками в г. Ачхой-Мартане в 2000 году. Он также сообщил в ноябре 2001 г., что невозможно было установить свидетелей преступлений ввиду значительного времени, прошедшего с момента событий, и что заявительница не проживала по своему постоянному адресу.

81. Военные следователи запросили информацию по делу в прокуратуре г. Грозного, но, по-видимому, ответа не последовало.

82. В апреле 2002 г. начальник Старопромысловского районного отдела внутренних дел г. Грозного и его заместитель дали показания относительно событий, имевших место в январе – феврале 2000 г. Они сообщили, что прибыли в район примерно 22 января 2000 г. вместе с федеральными войсками, что им было известно дело заявительницы и что это был один из множества случаев, когда военнослужащие убивали мирных жителей в районе. Начальник Старопромысловского временного отдела внутренних дел сообщил, что ему было известно примерно 40 аналогичных случаях в районе, совершенных в одной манере: людей расстреливали из автоматов во дворах или гаражах. Оба милиционера также рассказали о широко распространенном мародерстве со стороны военнослужащих, проводивших обыски домов. Свидетели рассказали, что, насколько им было известно, преступления против мирных жителей были совершены сотрудниками Министерства внутренних дел Российской Федерации, скорее всего, объединенным отрядом сотрудников органов внутренних дел особого назначения (СОБР³) Северо-Западного округа, в который входили сотрудники из Ленинградской области и Республики Коми. Свидетели описали их как хорошо сложенных мужчин в возрасте от 25 лет, одетых в различные виды камуфлированной формы и заметно отличающихся от остальных военнослужащих, большая часть которых являлась молодыми призывниками. Они сообщили, что в районе дислоцировались различные подразделения Министерства внутренних дел Российской Федерации и они отказывались сотрудничать с вновь созданным временным отделом внутренних дел, в отличие от военных частей и подразделений, которые поддерживали строгую дисциплину и лучше контролировали свой личный состав.

(h) Информация о других убийствах

83. Следователи допросили ряд местных жителей Старопромысловского района г. Грозного, пытаясь установить свидетелей покушения на заявительницу.

84. В августе 2000 г. следователи допросили Галину П. (1937 года рождения), которая сообщила, что зимой 1999 – 2000 годов она оставалась в г. Грозном. Она переехала в дом семьи Тангиевых на улицу Державина, где девять человек жили в подвале, и оставалась там до 24 декабря 1999 г. Затем они переехали в другой дом, № 144 по улице Пугачева, так как обстрел был слишком интенсивным, и первый дом был поврежден. В большом подвале дома № 144 по улице Пугачева находилось около 60 человек, в основном пожилые люди. Чеченские боевики покинули их район примерно 18 декабря 1999 г. Свидетельница рассказала, что военнослужащие федеральных Вооруженных Сил регулярно посещали их подвал и заставляли жильцов

---

³ Так в тексте. «СОБР» – специальный отдел быстрого реагирования (*прим. переводчика*).

помогать им в поисках раненых и мертвых. 1 или 2 января 2000 г. троих самых молодых мужчин из подвала (моложе 50 лет) увели военнослужащие, после чего их обнаружили мертвыми. Свидетельница сообщила, что военнослужащие были одеты в сине-серую камуфлированную форму. Она также рассказала, что 10 января 2000 г. она вместе с двумя сестрами Тангиевыми посетила их дом, в котором продолжали жить четыре человека: Абдул-Вагап Тангиев, его жена Хиржан Гадаборшева, его брат Имаил Гадаборшев и пожилая женщина «Валя». В доме Они нашли тела Тангиева и Вали с огнестрельными ранениями; подвал был заперт и горел. Сосед посоветовал им уйти, поскольку убийцы могли вернуться, а позднее сказал им, что он похоронил четыре тела во дворе дома. В тот же день, 10 января 2000 г., свидетельница уехала в Ингушетию.

85. В 2000 году на основании этой информации следователи запросили в прокуратуре г. Грозного информацию об убийстве трех членов семьи Тангиевых и женщины по имени Валентина. По-видимому, ответ так и не был получен.

(i) Показания Анны Политковской

86. В рамках производства по уголовному делу № 12038, касавшегося расследования убийств в Старопромысловском районе г. Грозного прокуратура г. Грозного допросила Анну Политковскую, автора статьи «Свобода или смерть». Она сообщила, что в феврале 2000 г. она была в Ингушетии и в Старопромысловском районе г. Грозного, где взяла интервью у нескольких свидетелей массовых убийств и родственников погибших. Она также беседовала с заявительницей в больнице в Ингушетии, и в статье упоминалось о покушении на заявительницу. Анна Политковская сообщила, что в ходе интервью несколько свидетелей называли ответственной за убийства «205-ую бригаду».

(j) Медицинские документы заявительницы

87. 20 августа 2001 г. было составлено экспертное заключение на основании медицинской карты заявительницы из больницы. Был сделан вывод, что у заявительницы имелись огнестрельные ранения в плечо и шею, которые могли быть получены при описанных обстоятельствах.

88. В сентябре 2001 г. прокуратура г. Грозного также вынесла постановление о медицинском освидетельствовании заявительницы в рамках расследования уголовного дела № 20138 (массовые убийства в селении Катаяма) и запросила медицинские документы в Сунженской больнице. Подобные запросы были повторно сделаны в 2003 году.

89. В октябре 2001 г. Сунженская районная больница подтвердила военной прокуратуре, что заявительница находилась в больнице с 24 января по 13 марта 2000 г. с огнестрельными ранениями.

(к) Постановление о признании заявительницы потерпевшей

90. Следователями было вынесено несколько постановлений о признании заявительницы потерпевшей по уголовному делу. Ни одно из них не было подписано заявительницей.

(л) Постановления прокурора

91. С мая 2000 г. по август 2006 г. производство по делу приостанавливалось и возобновлялось 16 раз. В своих постановлениях военные и гражданские прокуроры, осуществлявшие надзор за следствием, критиковали следствие как «проведенное на низком профессиональном уровне», «поверхностное и неполное», «не принявшее необходимых мер для установления виновных».

92. Исследованные Европейским Судом материалы завершаются постановлением прокурора Старопромысловского района г. Грозного от 17 августа 2004 г. о возобновлении производства по делу и проведении ряда следственных действий, включающих допрос и заявительницы и признание ее потерпевшей, установление виновных, эксгумацию тел и проведение судебно-медицинской экспертизы.

2. Документы, предоставленные заявительницей

93. В 2004 году заявительница предоставила ряд документов, относящихся к событиям января 2000 г. Основными среди них являются следующие:

(а) Доклады неправительственных организаций и сообщения средств массовой информации

94. История заявительницы была изложена в ряде российских и международных публикаций, представленных заявительницей. Также ее история упоминалась в опубликованных в феврале 2000 г. докладах организации «Хьюман Райтс Уотч» и «Мемориала», касавшихся убийств мирных жителей в Старопромысловском районе г. Грозного.

95. 9 февраля 2001 г. о «Хьюман Райтс Уотч» опубликовала меморандум о состоянии внутригосударственного расследования нарушений прав человека и международного гуманитарного права в Чеченской Республике. В меморандуме говорилось, что расследование массовых убийств мирных жителей в г. Грозном, в том числе по делу заявительницы, проводилось неэффективно и не привело ни к каким результатам. В меморандуме высказывалось сожаление по поводу безнаказанности

преступлений и содержался призыв к властям провести надлежащее расследование фактов нападения на мирных жителей.

(b) Информация, полученная в Генеральной прокуратуре Российской Федерации

96. В письме от 25 апреля 2003 г. помощник Генерального прокурора Российской Федерации С.Н. Фридинский ответил на запрос о предоставлении информации, сделанный депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Ковалевым. В письме содержалась информация о расследовании преступлений против мирных жителей, совершенных военнослужащими в Чеченской Республике. Согласно письму, с момента начала «контртеррористической операции» военные прокуроры передали в суд 58 дел, было предъявлено обвинение 74 военнослужащим. Из этих дел 12 касались совершения убийств, 13 – краж, четыре – злоупотреблений должностными полномочиями, пять – неосторожного вождения боевых машин. Вина 51 военнослужащего была установлена, из них семь человек – офицеры, 22 – профессиональные солдаты и сержанты, 19 – призывники, а трое – офицеры запаса. Кроме того, прокуратура Чеченской Республики предъявила 17 обвинений 29-ти сотрудникам Министерства внутренних дел Российской Федерации за совершение преступлений против гражданского населения. Как следует из приложения к письму, большинство дел завершились назначением условных наказаний или отменой наказаний в связи с амнистией.

с) Другие источники

97. Заявительница предоставила извлечение из книги «Моя война», написанной генералом Геннадием Трошевым, который в рассматриваемое время был командующим восточным направлением Объединенной группировки войск Российских федеральных войск в Чечне. В книге говорилось, что к 3 января 2000 г. все главные участки Старопромысловского района г. Грозного находились под контролем российских вооруженных сил.

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ВЛАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

98. В своих замечаниях, представленных после принятия Европейским Судом решения о приемлемости жалобы, власти Российской Федерации утверждали, что заявительница не исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты,

принимая во внимание продолжение расследования уголовного дела на территории Российской Федерации.

99. Европейский Суд повторяет, что согласно правилу 55 Регламента Суда любое заявление о неприемлемости [жалобы] должно быть сделано государством-ответчиком в письменных или устных замечаниях о приемлемости жалобы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «К. и Т. против Финляндии» (K. and T. v. Finland), жалоба № 25702/94, *ECHR* 2001-VII, § 145; и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «N.C. против Италии» (N.C. v. Italy), жалоба № 24952/94, *ECHR* 2002-X, § 44). Однако в своих замечаниях о приемлемости жалобы власти Российской Федерации не затронули этот вопрос. Более того, Европейский Суд не усматривает никаких исключительных обстоятельств, которые могли бы освободить власти Российской Федерации от обязанности заявить предварительное возражение до вынесения Палатой Европейского Суда решения о приемлемости от 18 мая 2006 г. (см. Постановление Европейского Суда по делу «Прокопович против Российской Федерации» (Prokopovich v. Russia) от 18 ноября 2004 г., жалоба № 58255/00, § 29).

100. Следовательно, на данной стадии производства по делу власти Российской Федерации лишены права делать предварительное замечание о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты (см., *mutatis mutandis*⁴, Постановление Европейского Суда по делу «Браччи против Италии» (Bracci v. Italy) от 13 октября 2005 г., жалоба № 36822/02, §§ 35–37). Таким образом, предварительное возражение властей Российской Федерации должно быть отклонено.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

101. Заявительница утверждала, что покушение на ее жизнь было осуществлено представителями государства. Она также утверждала, что власти Российской Федерации не провели надлежащее расследование обстоятельств покушения на ее жизнь. Заявительница ссылаясь на статью 2 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

---

⁴ *Mutatis mutandis* (лат.) – с соответствующими изменениями (*прим. переводчика*).

- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.»

102. Европейский Суд сначала рассмотрит жалобу заявительницы на неэффективность следствия.

А. Предполагаемый ненадлежащий характер расследования

1. Доводы сторон

103. Заявительница утверждала, что власти Российской Федерации не провели эффективного расследования обстоятельств покушения на ее жизнь в нарушение процессуальной составляющей статьи 2 Конвенции. Заявительница утверждала, что расследование не отвечало стандартам, закрепленным Конвенцией и законодательством Российской Федерации. Она указывала на то, что значительный период времени – более шести лет – прошел без получения следствием каких-либо окончательных результатов. Из-за задержки с возбуждением уголовного дела и принятием важных мер заявительница настаивала, что расследование не было незамедлительным. Ряд следственных действий, таких как хранение вещественных доказательств и допрос военнослужащих, которые могли быть причастны к делу, так и не был осуществлен. Следователи не сообщали заявительнице о ходе расследования и не признали ее надлежащим образом потерпевшей по делу.

104. Власти Российской Федерации ответили, что расследование было проведено в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и конвенционными стандартами. Власти подчеркнули, что заявительница была дважды допрошена и признана потерпевшей по делу. Однако в определенный момент заявительница изменила место жительства, не сообщив об этом властям, и с тех пор не вступала в контакт с правоохранительными органами.

2. Мнение Европейского Суда

105. Европейский Суд неоднократно устанавливал, что обязанность по защите права на жизнь в соответствии со статьей 2 Конвенции также подразумевает требование того, что в случае насильственной смерти лица должно проводиться в какой-либо форме эффективное официальное расследование. Европейский Суд разработал ряд руководящих принципов, при соблюдении которых расследование соответствует требованиям Конвенции (краткое изложение принципов см., например, в Постановлении Европейского Суда по делу «Базоркина против Российской Федерации» (*Bazorkina v. Russia*) от 27 июля 2006 г., жалоба № 69481/01, §§ 117 – 119).

106. В данном деле расследование проводилось по факту нападения на заявительницу. Европейский Суд должен оценить, отвечало ли расследование требованиям статьи 2 Конвенции. Европейский Суд рассмотрит вопросы, которые возникают в свете представленных по делу письменных доказательств, в частности документов, представленных властями Российской Федерации в отношении проведенного внутригосударственного расследования, а также письменных замечаний сторон.

107. Для начала Европейский Суд отмечает, что хотя власти получили сведения о нападении на заявительницу и иных аналогичных преступлениях, совершенных в Старопромысловском районе, не позднее начала февраля 2000 г. (см. выше §§ 25 – 27), расследование началось только в мае 2000 г. Не было представлено никаких объяснений этой трехмесячной задержке с осуществлением незамедлительных и соответствующих ответных действий в связи с сообщениями о таком тяжком преступлении (аналогичные выводы см. в Постановлении Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалобы № 57942/00 и 57945/00, § 157⁵).

108. Хотя Европейский Суд отмечает, что в 2001 и 2002 годах военными прокурорами была проделана большая работа как в Чечне, так и в других регионах с целью установить обстоятельства нападения на заявительницу, тем не менее, эти действия отличались многочисленными серьезными задержками и упущениями. Для примера: в мае 2000 г. и апреле 2002 г. заявительница давала детальное описание двух военнослужащих, которые были среди лиц, совершивших нападение, и сообщала, что она [заявительница] могла опознать как минимум одного из них (см. выше §§ 41 и 47). Следователями не было предпринято никаких действий по использованию этих сведений. В августе 2000 г. следователи решили не проводить баллистическую экспертизу патронов, найденных на месте преступления (см. выше § 60), хотя результаты такой экспертизы могли бы быть решающими для установления личностей преступников. Хотя некоторых военнослужащих и допросили относительно нападения, большинство из них заявили, что им не было ничего известно об этих событиях или что их подразделения не дислоцировались в этом районе. Военнослужащие двух «подозреваемых» подразделений – 205-ой бригады, дислоцированной в г. Буденновске, и специального подразделения сотрудников органов внутренних дел⁶ Северо-Западного округа – не были надлежащим образом допрошены. В частности, не было сделано попыток разрешить явное противоречие между показаниями военнослужащих 205-ой бригады и сведениями от сотрудников штаба Северо-Кавказского военного округа о дислоцировании бригады в конце января 2000 г. (см. выше § 74 и 75). Исследование

---

⁵ Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» №12/2005.

⁶ См. § 82 настоящего Постановления (*прим. переводчика*).

соответствующих документов из 205-ой мотострелковой бригады не пошло дальше утверждения о том, что эти материалы не содержали значимой для следствия информации (см. выше § 74).

109. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что поданная заявительницей жалоба касается утверждений о казнях без суда невооруженных гражданских лиц, совершенных российскими военнослужащими в январе 2000 г. в Старопромысловском районе г. Грозного. Исследуя материалы предварительного следствия, представленные в данном деле и предыдущих делах, Европейский Суд находится под впечатлением того, что власти – осознанно или иным образом – не попытались восстановить полную картину событий в Старопромысловском районе г. Грозного в рассматриваемое время. По-видимому, не было сделано попыток проверить достоверные сведения о том, что ряд нападений в этом районе в то же время были совершены аналогичным способом и могли быть совершены одними и теми же лицами, вероятнее всего военнослужащими, дислоцированными в этом районе. В этой связи Европейский Суд полагает особенно поразительными показания сотрудников Старопромысловского временного отдела внутренних дел от декабря 2001 г. и апреля 2002 г. (см. выше §§ 80 и 82).

110. Расследование различных эпизодов – или даже одного эпизода, как в данном деле – было распределено между различными прокуратурами, которые годами не знали о работе друг друга. В настоящем деле два отдельных расследования были соединены производством в июле 2004 г., то есть более чем через четыре года после их начала. Нет никаких явных объяснений тому, почему в сентябре 2003 г. расследование по факту нападения на заявительницу было выделено из первоначального расследования по факту «массовых убийств мирных жителей в селении Катаяма». В исследованных Европейским Судом материалах отсутствует полный перечень потерпевших от аналогичных нападений. Отсутствует карта или план района, на котором могли бы быть указаны местонахождения трупов и важных доказательств по делу или расположения военных подразделений. По-видимому, не было сделано попыток составить список местных жителей, которые оставались в районе зимой 1999 – 2000 годов.

111. Не было предпринято надлежащих мер для обеспечения участия заявительницы в производстве по делу. В мае 2000 г. прокуратурой г. Грозного было начато расследование по фактам убийств в Старопромысловском районе г. Грозного. 2 мая 2000 г. заявительница была допрошена в рамках этого расследования и дала детальные показания о нападении на нее и убийстве двух женщин. Заявительницу повторно допросили в октябре 2003 г. Независимо от этого расследования, в апреле 2003 г. заявительницу еще раз допросили военные прокуроры. Несмотря на это, потерпевшей по делу заявительница была признана только в июле 2004 г. (см. выше

§ 35). Даже после признания ее потерпевшей, по-видимому, заявительница получала только сведения о приостановлении и возобновлении производства по делу.

112. Свидетельские показания и другие письменные доказательства из материалов уголовного дела последовательно указывают на то, что преступление было совершено военнослужащими (см. выше §§ 38, 39, 41, 47, 48, 51, 80, 82, 84 и 86). Однако следствие, видимо, не смогло установить [соответствующее] военное подразделение или получить иные сведения относительно военных операций в районе в рассматриваемое время. Следствию не удалось получить общий план военных действий в Старопромысловском районе г. Грозного в рассматриваемое время, несмотря на явные доказательства того, что такие действия осуществлялись. Такой план мог бы являться ключевым доказательством относительно обстоятельств указанных преступлений. Не были установлены или допрошены руководители соответствующих военных операций и командующие соответствующих военных подразделений.

113. Как минимум некоторые из этих упущений были очевидны прокурорам, осуществляющим надзор за расследованием дела, которые несколько раз давали предписания об осуществлении определенных действий (см. выше § 91). Однако их указания выполнены не были.

114. В свете изложенного Европейский Суд полагает, что власти Российской Федерации не провели эффективного расследования по факту нападения на заявительницу. Следовательно, в этом отношении имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

В. Предполагаемое нарушение права на жизнь

1. Доводы сторон

115. Заявительница утверждала, что имелись исчерпывающие доказательства того, что она стала жертвой незаконного покушения на ее жизнь, осуществленного военнослужащими государства. Она ссыалась на свои показания и на доклады неправительственных организаций. Она также ссыалась на сведения о том, что в рассматриваемое время соответствующий район находился под контролем Вооруженных Сил Российской Федерации, приведенные в официальных российских средствах массовой информации, включая телевизионный репортаж, увиденный заявительницей 20 января 2000 г., побудивший ее поехать в г. Грозный. Заявительница указывала на документы из материалов следствия, в которых рассматривалось утверждение о нападении военнослужащих на заявительницу, и на свидетельские показания.

116. Власти Российской Федерации не оспаривали факт нападения на заявительницу. Они утверждали, что с 10 декабря 1999 г. по 10 февраля 2000 г. Старопромысловский район г. Грозного был занят как федеральными войсками, так и незаконными вооруженными формированиями, и что поэтому было невозможно установить лиц, совершивших преступление. Право заявительницы на жизнь не было нарушено представителями государства.

2. Мнение Европейского Суда

117. Для начала Европейский Суд рассмотрит применимость в данном деле статьи 2 Конвенции. Действительно, заявительница осталась жива после нападения, однако Европейский Суд ранее признавал, что статья 2 Конвенции применяется к случаям нападения, когда жертва не погибает, но само нападение по своей природе ставит жизнь потерпевшего под угрозу (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу по делу «Макарацис против Греции» (*Makaratzis v. Greece*) от 20 декабря 2004 г., жалоба № 50385/99, § 49 – 55, и Постановление Европейского Суда по делу «Исаева и другие против Российской Федерации» (*Isayeva and Others v. Russia*) от 24 февраля 2005 г., жалобы № 57947/00, 57948/00 и 57949/00). Принимая во внимание обстоятельства нападения на заявительницу и полученные ею телесные повреждения, Европейский Суд приходит к выводу, что степень и вид примененного насилия явно относят обстоятельства данного дела к сфере действия статьи 2 Конвенции.

118. Европейский Суд отмечает, что он выработал ряд общих принципов, касающихся установления оспариваемых фактов, в частности когда речь идет о жалобах на нарушение статьи 2 Конвенции (краткое изложение соответствующих принципов см. в Постановлении Европейского Суда по делу «Эстамиров и другие против Российской Федерации» (*Estamirov and Others v. Russia*) от 12 октября 2006 г., жалоба № 60272/00, §§ 98 – 101). В свете этих принципов Европейский Суд рассмотрит, можно ли ответственность за нападение на заявительницу возложить на государство и имело ли место нарушение статьи 2 Конвенции в этом отношении.

119. Сторонами не оспаривается, что 22 января 2000 г. заявительница стала жертвой нападения, в результате которого два человека были убиты, а заявительница получила огнестрельные ранения левой руки и шеи. Власти Российской Федерации не заявили, что к данному делу могут быть применены ограничения, закрепленные в статье 2 Конвенции. Остается установить, могут ли власти нести ответственность за нападение.

120. Заявительница утверждала, что нападение было совершено военнослужащими. Это утверждение не было оспорено властями Российской Федерации и не опровергаются материалами дела. По-видимому, следствие

придерживалось только одной версии событий: той, что была изложена заявительницей. Власти Российской Федерации не представили альтернативной версии событий.

121. Кроме того, Европейский Суд напоминает, что в деле «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia) было установлено, что родственников заявителей последний раз видели живыми в руках вооруженных лиц, которых сопровождал военный автомобиль, или что их убили во время проверки документов 19 и 20 января 2000 г. В соответствующее Постановление Европейский Суд также сослался на выводы внутригосударственного суда, который признал, что по состоянию на 19 января 2000 г. Старопромысловский район г. Грозного находился под контролем российских Вооруженных Сил и, поэтому, только они (Вооруженные Силы Российской Федерации) могли проводить операции по поддержанию безопасности на этой территории (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia), § 39 – 42). Европейский Суд не усматривает оснований отступить от этих выводов и полагает, что они также поддерживают версию заявительницы.

122. Кроме того, Европейский Суд уже давно установил, что если рассматриваемые события в целом или в большей степени относятся к сфере исключительной компетенции органов государственной власти – как в случае содержания лиц под стражей под контролем властей – явная презумпция фактов возникает в отношении телесных повреждений, полученного во время такого содержания под стражей, или случаев смерти, имевших место во время содержания под стражей. Так было установлено, что если лицо помещается под стражу в здоровом состоянии, а на момент освобождения у него имеются травмы, власти обязаны предоставить убедительное объяснение происхождению этих травм, а в отсутствие такого объяснения возникнет вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Томаси против Франции» (Tomasí v. France) от 27 августа 1992 г., Series A, № 241-A, стр. 40 – 41, §§ 108 – 111, Постановление Европейского Суда по делу «Рибитч против Австрии» (Ribitsch v. Austria) от 4 декабря 1995 г., Series A, № 336, р. 25 – 26, § 34, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» (Selmouni v. France), жалоба № 25803/94, ECHR 1999-V, § 87). Действительно, в таких ситуациях можно считать, что бремя доказывания лежит на властях государства-ответчика (см., *inter alia*⁷, Постановление Европейского Суда по делу «Салман против Турции» (Salman v. Turkey), жалоба № 21986/93, ECHR 2000-VII, § 100).

123. Европейский Суд также полагает законным провести параллель между положением лиц, заключенных под стражей, за чье благополучие несут

---

⁷ *Inter alia* (лат.) – в числе прочего, в частности (*прим. переводчика*).

ответственность органы государственной власти, и ситуацией в лиц, обнаруженных с травмами или обнаруженных мертвыми на территории, находящейся под исключительным контролем властей. Такое сравнение основание на том явном факте, что в обоих случаях вопрос относится полностью или большей частью к сфере исключительной компетенции органов государственной власти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аккум и другие против Турции» (Akkum and Others v. Turkey), жалоба № 21894/93, ECHR 2005-II (извлечения), § 211).

124. Европейский Суд уже установил выше, что расследование по факту нападения на заявительницу и смерти пяти других лиц было неэффективным (см. выше § 105 – 114). Следствие не привело к установлению военных подразделений, предположительно причастных к делу, или к предъявлению обвинения виновным лицам. Европейский Суд полагает, что Х.Ш.Махаури сообщила о деле, явно вытекающем из заявленных фактов – деле *prima facie*⁸ (*prima facie case*), заключающемся в том, что заявительница стала жертвой покушения на ее жизнь, совершенного военными во время операции по обеспечению безопасности в Старопромысловском районе г. Грозного 22 января 2000 г., а также полагает что власти Российской Федерации не представили каких-либо иных [помимо версии заявительницы] удовлетворительных и убедительных объяснений произошедшим событиям. Ссылка властей Российской Федерации на отсутствие результатов следствия, которое уже признано неэффективным, не является достаточной для освобождения властей от бремени доказывания в соответствии со статьей 2 Конвенции.

125. На основании изложенного Европейский Суд полагает установленным, что власти Российской Федерации несут ответственность за покушение на жизнь заявительницы. В отсутствие каких-либо оправданий для применения опасной для жизни силы представителями государственной власти, Европейский Суд полагает, что в этом отношении также имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

126. Заявительница утверждала, что чувства страха, страдания и переживания, которые она испытала в результате покушения на ее жизнь, являлись обращением, противоречащим статье 3 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

---

⁸ *Prima facie* (лат.) – «явный», «очевидный», «с первого взгляда» (прим. переводчика).

127. Власти Российской Федерации отрицали причастность государства к нарушению статьи 3 Конвенции.

128. Европейский Суд полагает, что в данном деле не возникает отдельных вопросов, помимо уже рассмотренных в свете статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ, РАССМОТРЕННОЙ В СОВОКУПНОСТИ СО СТАТЬЕЙ 2 КОНВЕНЦИИ

129. Заявительница утверждала, что она не располагала эффективными средствами правовой защиты в связи с указанными нарушениями статьи 2 Конвенции. Она ссылаясь на статью 13 Конвенции, которая звучит следующим образом:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

130. Власти Российской Федерации утверждали, что заявительница имела доступ к эффективным средствам правовой защиты и могла обжаловать результаты следствия. Она была признана потерпевшей по делу и имела все возможности эффективно участвовать в процедуре расследования.

131. Европейский Суд повторяет, что статья 13 Конвенции гарантирует доступность на внутригосударственном уровне средства правовой защиты, направленного на обеспечение предусмотренных Конвенцией прав и свобод, в какой бы форме они ни были закреплены во внутригосударственном правовом порядке. Учитывая основополагающее значение права на защиту жизни, статья 13 Конвенции требует, в дополнение к выплате компенсации (если это уместно), проведения тщательного и эффективного расследования, способного установить и привлечь к ответственности лиц, виновных в лишении жизни и в обращении, противоречащем статье 3 Конвенции, включая эффективный доступ лица, подавшего жалобу, к процедуре расследования, которое способно установить и привлечь к ответственности виновных лиц (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ангелова против Болгарии» (*Anguelova v. Bulgaria*), жалоба № 38361/97, *ECHR* 2002-IV, § 161 – 162, Постановление Европейского Суда по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*) от 28 октября 1998 г., *Reports* 1998-VIII, р. 3293, § 117, и Постановление Европейского Суда по делу «Сюхейла Айдын против Турции» (*Süheyla Aydın v. Turkey*) от 24 мая 2005 г., жалоба № 25660/94, § 208). Европейский Суд также повторяет, что обязанности, предусмотренные статьей 13 Конвенции, шире, чем предусмотренная статьей 2 Конвенции обязанность Договаривающего Государства по проведению

эффективного расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу «Орхан против Турции» (Orhan v. Turkey) от 18 июня 2002 г., жалоба № 25656/94, § 384, и приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (Khashiyev and Akayeva v. Russia), § 183).

132. Ввиду указанных выше выводов Европейского Суда относительно статьи 2 Конвенции, эти жалобы явно «подлежат доказыванию» в целях статьи 13 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бойл и Райс против Соединенного Королевства» (Boyle and Rice v. the United Kingdom) от 27 апреля 1988 г., Series A, № 131, р. 23, § 52). Следовательно, заявительница должна была бы иметь в своем распоряжении эффективные и применимые на практике средства правовой защиты, способные привести к установлению и наказанию виновных лиц и к присуждению компенсации в целях статьи 13 Конвенции.

133. Следовательно, в обстоятельствах, аналогичных настоящему делу, когда расследование по факту покушения на жизнь человека являлось неэффективным и, таким образом, эффективность иных возможных средств правовой защиты, включая гражданско-правовые средства, на которые сослались власти Российской Федерации, была подорвана, государство считается не выполнившим свою обязанность, предусмотренную статьей 13 Конвенции.

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

134 Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

1. Материальный ущерб

135. Заявительница утверждала, что в результате причиненных ей телесных повреждений ей пришлось за свой счет проходить курс лечения. Она сообщила, что потратила 8 500 долларов США в больнице в Ингушетии за оказание ей (заявительнице) скорой медицинской помощи в январе 2000 г. Она также утверждала, что заплатила 27 850 долларов США за две операции, проведенные в Казахстане 10 июля 2000 г. и 9 октября 2001 г. Чеки заявительница не представила.

136. Власти Российской Федерации подчеркнули, что указанное требование заявительницы не было подтверждено соответствующими документами.

137. Европейский Суд повторяет, что должна иметь место явная причинно-следственная связь между причиненным заявителю ущербом и нарушением Конвенции. Кроме того, согласно правилу 60 Регламента Суда любое требование справедливой компенсации должно быть изложено по пунктам и представлено в подробном перечне по пунктам с приложением соответствующих подтверждающих документов или квитанций, а «в противном случае Палата вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично».

138. Европейский Суд отмечает, что ранее заявительница представила медицинские документы из больницы в Казахстане, подтверждающие, что в указанные ею дни ей были проведены две операции. Европейский Суд согласен, что заявительница должна была понести расходы на медицинскую помощь и что между лечением полученных заявительницей ранений и установленным выше нарушением статьи 2 Конвенции имеется причинно-следственная связь.

139. В отсутствие каких-либо неопровержимых доказательств требований заявительницы относительно расходов на лечение и исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявительнице 5 000 евро в качестве компенсации причиненного ущерба.

2. Моральный вред

140. В рамках требования компенсации морального вреда заявительница подчеркнула, что военнослужащие стреляли в нее и полагали, что нанесли ей смертельное ранение. Это обстоятельство причинило заявительнице боль, мучения, страдания и страх. Заявительница потребовала 100 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

141. Власти Российской Федерации полагали, что заявленное требование является чрезмерным.

142. Европейский Суд отмечает, что он установил нарушение процессуальной и материальной составляющей статьи 2 Конвенции и нарушение статьи 13 Конвенции. Европейский Суд согласен, что заявительнице был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним фактом установления нарушения. Европейский Суд присуждает заявительнице 50 000 евро плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Судебные расходы и издержки

143. Интересы заявительницы представляли юристы из неправительственной организации «Европейский центр по защите прав человека – Мемориал» (NGO EHRAC/Memorial Human Rights Centre). Заявительница утверждала, что были понесены следующие расходы:

(a) 1 500 евро за 60 часов изыскательских работ в Чечне и Ингушетии при стоимости одного часа работы в размере 25 евро;

(b) 8 00 евро транспортных расходов для разъездных сотрудников;

(c) 5 850 евро за 117 часов работы по составлению юристами в г. Москве юридических документов, представленных в Европейский Суд и властям Российской Федерации, при стоимости одного часа работы в размере 50 евро;

(d) 1 267 английских фунтов стерлингов за 12 часов и 40 минут работы юриста из Соединенного Королевства при стоимости одного часа работы в размере 100 английских фунтов стерлингов;

(e) 1 600 английских фунтов стерлингов в качестве оплаты услуг барристера (юриста) из г. Лондона, консультировавшего по вопросам представления доказательств и составления документов;

(f) 66 английских фунтов стерлингов за переводы согласно представленным счетам; и

(g) 160 английских фунтов стерлингов в виде административных и почтовых расходов.

144. Власти Российской Федерации оспорили разумность и обоснованность сумм, затребованных по данному пункту. Власти также возражали против требования представителей заявительницы перевести сумму компенсации за представительство интересов заявительницы непосредственно на счет представителей в Соединенном Королевстве.

145. Европейский Суд должен установить, во-первых, были ли указанные заявительницей расходы понесены в действительности и, во-вторых, были ли они необходимыми (см. приведенное выше Постановление Европейского Суда по делу «МакКанн и другие против Соединенного Королевства» (McCann and Others v. the United Kingdom) от 27 сентября 1995 г., Series A, № 324, p. 63, § 220).

146. Европейский Суд отмечает, что с самого начала рассмотрения жалобы интересы заявительницы представляли юристы организации «Европейский центр по защите прав человека – Мемориал» (EHRAC/Memorial). Европейский Суд убежден, что приведенные выше размеры стоимостей услуг являются разумными и отражают расходы, действительно понесенные представителями заявительницы.

147. Кроме того, Европейский Суд также должен установить, были расходы, понесенные заявительницей в связи с представительством ее интересов, необходимыми. Европейский Суд отмечает, что дело касалось существенного количества фактических и письменных доказательств и требовало большой исследовательской работы и подготовки. Европейский Суд также отмечает, что его обычной практикой уже стало указывать, чтобы присужденные суды компенсации расходов и издержек перечислялись бы непосредственно на счет представителей

заявителя (см., например, Постановление Европейского Суда по делу «Тоджу против Турции» (*Toğcu v. Turkey*) от 31 мая 2005 г., жалоба № 27601/95, § 158, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии» (*Nachova and Others v. Bulgaria*), жалобы № 43577/98 и 43579/98, *ECHR* 2005-VII, § 175, и Постановление Европейского Суда по делу «Имакаева против Российской Федерации» (*Imakayeva v. Russia*), жалоба № 7615/02, *ECHR* 2006-...).

148. При таких обстоятельствах и принимая во внимание подробности представленных Ш.Х. Махаури требований, Европейский Суд присуждает следующие суммы соответственно заявленным по данному пункту: 8 150 евро и 3 093 английских фунта стерлингов, исключая любой налог на добавленную стоимость, который может быть взыскан с этих сумм, при этом общая сумма подлежит выплате в фунтах стерлингов на указанный заявителем счет ее представителей в банке в Соединенном Королевстве.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

149. Европейский Суд счел уместным, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На основании изложенного Суд единогласно:

- 1) *отклонил* предварительные возражения властей Российской Федерации;
- 2) *постановил*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств покушения на жизнь заявительницы;
- 3) *постановил*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с покушением на жизнь заявительницы;
- 4) *постановил*, что в данном деле не возникает отдельного вопроса о нарушении статьи 3 Конвенции;
- 5) *постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции в совокупности со статьей 2 Конвенции;
- 6) *постановил*:
  - (а) что Государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления Постановления в законную силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявительнице следующие суммы:
    - (i) 5 000 (пять тысяч) евро в качестве компенсации материального ущерба, подлежащих переводу в российские рубли по курсу, установленному на день оплаты;
    - (ii) 50 000 (пятьдесят тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащих переводу в российские рубли по курсу, установленному на день оплаты;

(iii) 8 150 (восемь тысяч сто пятьдесят) евро и 3 093 (три тысячи девяносто три) английских фунта стерлингов⁹, [при этом] общая сумма подлежит переводу в английские фунты стерлингов по курсу на день выплаты и перечислению на счет представителей в банке в Соединенном Королевстве;

(iv) любые налоги, которые могут быть взысканы с этих сумм;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка, существующей на период невыплаты, плюс три процента;

7) *отклонил* остальную часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 4 июля 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сёрен НИЛЬСЕН
Секретарь Секции Суда

Христос РОЗАКИС
Председатель Палаты Суда

---

⁹ Так в тексте. В подпункте (iii), видимо, допущен серьезный пропуск и не указано, компенсацию каких именно расходов или ущерба представляют собой перечисленные суммы. Исходя из § 143 – 148 настоящего Постановления, можно сделать вывод, что речь идет о компенсации судебных расходов и издержек. См. также Постановление Европейского Суда по делу «Битиева и X против Российской Федерации» (Bitiyeva and X v. Russia) от 21 июня 2007 г., жалобы № 57953/00 и 37392/03 (*прим. переводчика*).